

В. С. Глаголев⁷**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Во взаимодействии культур существуют *непосредственные* и *опосредованные* типы контактов и взаимовлияний. Последние осуществляются через артефакты культуры и их трансформацию теми, кто принимает уже сложившиеся формы этих образований.

В современных условиях путь *непосредственного* взаимодействия с чужой культурой обеспечивает прежде всего миграция — временная или на постоянное место жительства. Здесь уровни освоения культуры принимающей стороны определяются в первую очередь статусом и претензиями мигранта, его ценностными установками и смысложизненными ориентациями.

Одно дело, когда он представляет культурную элиту собственной страны, активно вступая в содержательный диалог культур⁸ (например, участие в литературной жизни Франции начала XX в. эмигрантов из России И. Э. Эренбурга, И. Зданевича).

Другим типом непосредственного взаимодействия культур является освоение опыта научной и технологической деятельности⁹. Здесь элитарная часть мигран-

⁷ Профессор кафедры философии МГИМО (Университета) МИД России, доктор философских наук. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Герметичность религии как проблема социологического исследования», «Религия караимов», «Религиозно-идеалистическая культурология: идейные тупики», «Практическая психология для дипломатов», «Реализм анализа — исходное условие научной перспективности», «Ценность личности и ее творческий потенциал», «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации» (в соавт.), «Уроки русских революций 1917 года», «Религиозно-духовная культура в профессиональном образовании современного дипломата», «Cooperation of technological and scientific knowledge in development of European culture» и др. Член Российского философского общества.

⁸ *Запесоцкий А. С.* Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок // Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок : VII Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 9–11.

⁹ *Glagolev V. S.* Cooperation of technological and scientific knowledge in development of European culture // European Science and Technology materials of the VI International research and practice conference. 2013. P. 171–174 ; *Шестопал А. В., Силантьева М. В.* Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов // Межкультурная коммуникация: современ-

тов нередко привносит в научно-технологические сферы новаторские фундаментальные идеи и навыки их реализации на стадии лабораторных экспериментов.

Третий тип миграции — люди, представляющие усредненную массу исполнителей, готовых взяться за однообразную работу, чтобы обеспечить благополучие своей семьи. Выбирая путь успешной адаптации, они вынуждены сохранять маску среднего обывателя. Здесь стартовые позиции в освоении местной культуры носят локальный характер, ограниченный средой общения, ее предпочтениями и интересами.

Для четвертого типа миграции смена места жительства — долгосрочный проект «большой семьи», клана или этнической общины. Судьба этих мигрантов, не имеющих ни образования, ни профессии, — начинать с разнорабочих, нижних ступеней сферы обслуживания. Однако наиболее способные члены общины получают бонус — финансовую и организационную поддержку в получении образования и продвижения на престижные места. Община ревниво следит за образом жизни молодого поколения, адаптирующегося к новой среде, и жесткость подобного контроля приводит к конфликтам и стрессовым ситуациям, питающим ксенофобские процессы. В свою очередь, население принявшей страны рассматривает приезжих этого типа как нахлебников, и эта ксенофобия провоцирует ксенофобские процессы у самих приезжих¹. О диалоге культур в данном случае говорить не приходится.

Что касается *опосредованного* взаимодействия культур, то оно в немалой степени определяется привлекательностью тех культурных феноменов, которые являются внешними и достаточно своеобразными для культурных традиций воспринимающей их стороны. Доступность привлекательных культурных артефактов приобрела в условиях использования Интернета истинно всеобщий характер. Владение иностранными языками обеспечивает бесспорные преимущества тем, кто способен читать на них. Остальной публике придется принимать на веру суждения тех, кто пережил катарсис в результате знакомства с литературной новинкой, и ожидать ее перевода на свой язык. Экранизация литературно-художественных произведений, безусловно, обеспечивает их популяризацию в более широких кругах, чем чтение подлинника и даже перевода. Но ракурсы видения содержания художественного произведения сценаристом, режиссером и актерами, следующих установкам сценария и режиссуры, как правило, создают особый мир, резко отличающийся от художественного мира литературного подлинника. Такова, на-

пример, первая экранизация «Доктора Живаго» в США в 1965 году (через семь лет после вынужденного отказа Б. Л. Пастернака от Нобелевской премии).

Опосредованное освоение чужой культуры за пределами породившей ее страны, если оно не преследует профессиональной задачи, носит, как правило, фрагментарный характер. К тому же эти фрагменты в большинстве случаев вырваны из контекста непрерывного изменения, равно как и сознательно осуществляемой корректировки смыслов под влиянием социально-политических, социально-культурных, соционациональных, этнических, социально-религиозных и других задач, непосредственно связанных с жизнью того народа и даже группы народов, которым служит данная конкретная система сохранения традиций, их воспроизводства, обновления и пересмотра в социокультурных и социально-психологических условиях.

Те, кто не включен в эту жизнь повседневно и вместе с тем связан с ней множеством семейных, бытовых, социально-организационных и других отношений, имеют иную призму восприятия смыслов новых культурных феноменов и устоявшихся традиций страны, на почве которой эти смыслы и феномены создаются и видоизменяются. Здесь граница «своего» и «чужого»² в большинстве случаев пролегает по линиям государственно-административных и культурно-национальных дифференциаций. В ряде случаев их преодолевают люди, наделенные способностью к эмпатии (сопереживанию) и включению в исторически чужую для них реальность. Это способствует диалогу культур, но в большинстве случаев является скорее исключением, чем правилом.

Разумеется, общение с представителями данной культуры тех, кто опосредованно воспринимает ее, до известной степени амортизирует и сокращает сложности постижения смыслов и значений осваиваемых феноменов. Однако незримая дистанция имитатора культурных норм принципиально отличается от свободы пользования ими тех, для кого они являются родными. Не случайно поэтому для актера и разведчика-нелегала всегда существует риск провала: исполняемые ими роли по определению не могут предусмотреть всех нюансов конкретных исторически сложившихся культурных контекстов. И напротив: культура, полноценно освоенная социализированной личностью на основе опосредованных и непосредственных контактов, дает возможность двигаться и дышать не «по сценарию», а естественным образом, на основании объективных предпосылок взаимодействия.

ная теория и практика : материалы VII Конвента РАМИ / отв. ред. А. В. Мальгин. М., 2013. С. 10–16.

¹ Дианина С. Ю. Интеграция как социально-философская проблема: опыт Скандинавии // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 7 ч. М., 2014. С. 31–34.

² Глаголев В. С. Религиозно-этническое наполнение образов «своей» и «чужой» в динамике политической конъюнктуры // Диалог культур и партнерство цивилизаций : XIV Междунар. Лихачевские науч. чтения. СПб. : СПбГУП, 2014. С. 362–365.